

Артур Аетбаев. На нужды воинов Отечества: пожертвования населения Оренбургской губернии во время Восточной войны 1853–1856 годов // Бельские просторы – 2012 – № 12 (169). Декабрь. С. 152–154.

В середине XIX столетия в международных отношениях обострились противоречия между великими державами. «Яблоком раздора» стал Восточный вопрос. На Ближнем Востоке и Балканах скрещивались интересы Великобритании, России и Франции.

В результате русско-турецких войн Россия укрепила свое присутствие на Балканах. В Палестине возник спор о Святых местах между Петербургом и Парижем относительно прав католического и православного духовенства. Господствовавшая в Средиземном море Великобритания стремилась ослабить российское влияние на Балканском полуострове, и препятствовало ее продвижению в южном направлении. В условиях ослабления Османской империи Австрия желала стать региональной державой.

В результате сложилась общеевропейская антироссийская коалиция Англии, Франции и Османской империи. Спасенная в 1849 году армией Паскевича правительство Франца Иосифа «в знак благодарности» заняла позицию нейтралитета. Таким образом, наше Отечество оказалось в полной политической изоляции. Здесь у России было только два верных союзника – армия и флот. Крымская, или Восточная, война 1853 – 1856 годов завершила период тридцатилетнего застоя царствования Николая I и обнаружила всю глубину отставания России от европейских стран.

В настоящей статье кратко рассматриваются некоторые свидетельства о пожертвованиях населения Оренбургской губернии на нужды воинов Отечества во время Восточной войны 1853–1856 годов. В историографии данная тема освещена крайне скудно.

В этом плане Новиков В.А. приводит полные тексты документов о пожертвованиях Оренбургского дворянства, сборах ополчения, публикует

манифест от 14 декабря 1854 года. Наряду с денежными взносами согласно автору производились также пожертвования хлеба для войск отдельного Оренбургского корпуса.¹

В своей работе Асфандияров А.З. указывает, что «пожертвования населения продолжались до окончания войны и подписания мирного трактата». Сообщает о пожертвованиях Башкирского войска, казаков, чиновников и купечества.²

Рахимов Р.Н. описывает торжественную встречу жителями Самары сначала 1-го и позже 3-го Башкирского полка во время их марша в Прибалтику. В Самаре оба полка были накормлены, размещены по квартирам жителей города. Также были проведены культурные мероприятия.³

Рассмотрим материалы о пожертвованиях населения в хронологическом порядке. 17 апреля 1854 года подполковник в отставке и помещик Оренбургского уезда Петр Евдокимов писал, что Оренбургского уезда сельца Гнездовки, принадлежащие ему крестьяне, представили собранные ими деньги по одному рублю серебром с души. Всего 200 рублей на военные расходы храброго воинства подвигающего за веру и славу России. И от себя Евдокимов приложил 300 рублей. Всего Евдокимов совместно со своими крестьянами пожертвовали 500 рублей.⁴

18 апреля 1854 года в Верхнеуральском уезде Белорецкого и Тирлянского заводов служители и заводские крестьяне представили собранные ими пятьсот рублей серебром на военные расходы.

5 июля 1854 года купеческие приказчики в городе Уфе, собрали между собою в пользу раненных нижних чинов, в деле против Турок, на реке Чолоке, на границе Гурии, 4 июня сего 1854 года, под начальством генерал-лейтенанта князя Андроникова, 156 рублей серебром. После страхового сбора сумма, к сожалению, уменьшилась до 154 рублей 45 копеек серебром. 26 сентября 1854

года Николай I повелел поблагодарить за это пожертвование, а деньги отправить к генералу от кавалерии Реаду, для употребления по назначению.

21 июля 1854 года Челябинский градской глава Мотовилов приглашал на пожертвования по примеру одного помещичьего крестьянина, который очистивши государственные подати, заплатил господину своему оброк, и оставшиеся от расходов этих 3 рубля серебром пожертвовал в пользу раненых воинов. На призыв Мотовилова в Челябинске откликнулись и пожертвовали множество горожан. Всего собрали в пользу войск 275 рублей серебром.

16 августа в Уфе Уфимский купец третьей гильдии Павел Васильевич Попов пожертвовал 100 рублей серебром и купеческий сын Михаил Андреевич Полетаев 100 рублей серебром «в пользу русских войск действующей армии». Таким образом, они совместно пожертвовали 200 рублей серебром.⁵

10 сентября 1854 года Уфимское купечество и мещанское сообщество, имея в виду, что вновь набранные рекруты, со всех городов Оренбургской губернии собраны в город Уфу, для отправки в места их назначения, по православному русскому обычаю изъявили готовность проводить их из Уфы с хлебом и солью.

Для чего составили между собой подписку, по которой определили на завтрак пред выходом выдать на человека по булке белого хлеба с мясной порцией. А компаньон и распорядитель питейных откупов в Оренбургской губернии Богданов предложил по чарки водки. Вследствие сего выступившая сего числа партия угощена по чарке водки, по булке белого хлеба в 1,5 и мясной порцией в 1 фунт на человека.

Численность первой партии рекрутов с проводниками, к сожалению не указана. Время их угощения и отправления 10 сентября 1854 года. Вторая партия рекрутов с проводниками в 315 человек угощена и отправлена 12 сентября. Третья партия рекрутов, с проводниками следующая к определению в гвардейские корпуса в числе 180 человек угощена и отправлена 18 сентября.

Четвертая партия рекрутов с проводниками 353 человек угощена и отправлена 21 сентября. Пятая партия рекрутов с проводниками 332 человек угощена и отправлена 24 сентября 1854 года. Все пять партий были одинаково угощены и отправлены.

24 октября 1854 года служащие при Благовещенской заводской конторе пожертвовали «в пользу раненных воинов действующей армии деньги 76 рублей серебром». 28 октября 1854 года должностные лица Касевского удельного приказа и удельные крестьяне пожертвовали 98 рублей 21,5 копеек.

Государственный крестьянин Челябинского округа села Кипельского Захар Иванович Останин при прошении в прошлом октябре месяце 1854 года представил 10 рублей серебром, прося препроводить оные к генерал-лейтенанту Андроникову для раздачи нижним чинам, наиболее отличившимся при разбитии им 34 тысячного турецкого корпуса.

Инженер, подполковник Буткевич пожертвовал в Уфе 100 рублей в пользу нижних чинов Суздальского пехотного полка, раненных под Севастополем в Инкерманское сражение, бывшее 24 октября минувшего 1854 года.

При выступлении из города Оренбурга 16 ноября 1854 года на усиление действующей армии Сводного Оренбургского казачьего № 1 полка в составе 2 штаб-офицеров, 19 обер-офицеров, 58 урядников и 798 казаков, Оренбургское купеческое общество пожертвовало на каждого нижнего чина по 25 копеек серебром. И угостило их по стакану получарного вина и булкою белого хлеба. Для господ же штаб и обер-офицеров была приготовлена закуска, каковой расход простирается на 355 рублей серебром.⁶

Уфимский градской глава Кондратий Игнатьевич Блохин пожертвовал 300 рублей. Пример его воодушевил членов Думы, Магистрата и все купеческое и мещанское общество. К пожертвованию, которое единодушием свойственным русскому духу при ограниченности своих средств немедленно

подписало 2087 рублей 50 копеек. При этом не остался равнодушным зрителем и исправляющий должность секретаря сей Думы Федор Попов, который просил удостоить принять от него при общей подписке десятую часть от получаемого годового жалования 20 рублей. По подписке Уфимского купеческого и мещанского общества на военные издержки потребные к отражению врагов России собрали 2407 рублей 50 копеек.

1 ноября 1854 года мастер портного цеха Василий Андреевич Любимов сообщал, что прочитав в присутствии работников и учеников, статью о молодецком подвиге Азовского походного полка, при взятии штурмом редута, при Севастополе, в деле 13 октября 1854 года пожертвовали в пользу этих раненых воинов 23 рубля 20 копеек серебром.

Уфимское благородное общество организовало зимой в 1854–1855 годах под руководством супруги местного губернского предводителя дворянства и попечительницы здешнего приюта Александры Ивановны Дурасовой шесть представлений благородного театра для сбора в пользу раненных под Севастополем 700 рублей и в пользу Уфимского приюта 150 рублей. Начальник Уфимской жандармской команды сообщал, что вверенные ему нижние чины, находившиеся для соблюдения порядка при благородных спектаклях, отказались принять следуемые им за наряды деньги и жертвуют их в пользу раненных своих товарищей под стенами города Севастополя.

Члены Троицкой городской думы и некоторые из здешних купцов и мещан пожертвовали, по приглашению градского главы Троицка Зарубина В., в пользу раненных и на обеспечение содержания семейств убитых в нынешнюю войну с турками, англичанами и французами 375 рублей 70 копеек серебром. Уфимское цеховое ремесленное общество 19 января 1855 года пожертвовало 110 рублей.⁷

28 марта 1855 года сестры Уфимского Благовещенского женского монастыря приносят, от усердия и трудов своих, в пользу раненных Русских

воинов крымской армии два пуда корпии. И находящаяся в этом же монастыре под надзором, Костромской губернии крестьянская девица Ульяна Васильева пожертвовала 50 штук бинтов и 25 рублей серебром.

Оренбургское купечество в минувшем декабре месяце 1855 года пожертвовало 125 рублей серебром на улучшение пищи нижних чинов Башкирского войска № 4 полка, выступившего в поход для присоединения к средней армии. Каковые деньги тогда же и были переданы командиру полка для употребления их по назначению.⁸

Епископ Михаил пожертвовал 25 рублей серебром на государственное подвижное ополчение.⁹ Относительно ополчения в ЦИА РБ сохранились материалы о сборе ратников на Крымскую войну по уездам.¹⁰ Иногда жертвователи просили не сообщать их имена. Так поступили работники Уфимской уголовной палаты, которые пожертвовали в пользу защитников Севастополя 16 рублей 20 копеек. Осуществлялись также взносы и на имя семейств. Например, купцы и мещане города Уфы пожертвовали в пользу семейств Севастопольских морских воинов потерявших при обороне дома и имущество 119 рублей 60 копеек. Служащие Стерлитамакского земского суда, граждане города Уфы, работники Благовещенского и Катавского заводов пожертвовали в пользу морских чинов и семейств их, потерявших имущество в Севастополе 306 рублей 29,25 копеек.¹¹

Документы о пожертвованиях многочисленны. Очевидно, что сумма денежных пожертвований здесь не играет роли. Важным является сам факт пожертвований. Как можно объяснить свидетельства многочисленных пожертвований людей различного сословного, национального и конфессионального происхождения?

Возможный способ разрешения настоящего вопроса был предложен исследователем Ульяновой Г.Н. Согласно автору, ключ к раскрытию причин общественной самодеятельности кроется в самой форме российской

государственности. В условиях тотального огосударствления социальной жизни пожертвования наряду с функционированием негосударственных общественных объединений могли быть факторами формирования гражданского общества и гражданской идентичности. «Главнейшей тенденцией исторического развития благотворительности в России было усиление самодеятельного начала».¹²

Пожертвования населения, вероятно, были одним из способов участия людей в государственной жизни, разрешенной властью. Не только служить для дворянской корпорации, содержать податное бремя для многоликого крестьянского мира, но и быть посредством пожертвований, приобщенным к судьбам Отечества. И в тяжелые военные годы общественная самодеятельность только возрастала. Пожертвования стали элементом патриотического мировосприятия и своеобразным каналом общения многонациональной и многоконфессиональной страны с государственной машиной.

Примечания

¹Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 153–166.

²Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа, 2005. С. 86.

³Рахимов Р.Н. Башкирская конница в Крымской войне 1853–1856 гг. // Южный Урал: история, историография, источники. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Отв. ред. Р.Н. Рахимов. Уфа, 2008. С. 105–115.

⁴ЦИА РБ. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 431. Л. 1.

⁵ЦИА РБ. Л. 2, 8–14, 17–19, 27, 35.

⁶ЦИА РБ. Л. 20–25, 31–32, 37–37 об., 57–58.

⁷ЦИА РБ. Л. 39–39 об., 41–42 об., 43–44 об., 79–83, 92.

⁸ЦИА РБ. Л. 65–65 об., 98, 179.

⁹ЦИА РБ. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 446. Л. 8.

¹⁰ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 1. Д. 1455.

¹¹ЦИА РБ. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 438. Л. 10, 25, 99–99 об.

¹²Ульянова Г.Н. Благотворительная деятельность в Российской империи как реализация идеи «гражданской сферы» // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи (вторая половина XIX–начало XX века / Отв. ред. Бианка Пиетров–Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 100, 122–123.

© Аетбаев А.Р., 2012 г.